

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1395
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1395

СОДЕРЖАНИЕ

- 223-246 Могильник *Aquila heliaca* на Ставрополье.
М. П. ИЛЬЮХ
- 247-253 О гнездовой биологии гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* в Заилийском Алатау (Тянь-Шань).
Э. И. ГАВРИЛОВ
- 253-254 Об инвазии кедровки *Nucifraga caryocatactes* в дельту Волги.
Н. Д. РЕУЦКИЙ
- 254-255 Зимовки белого аиста *Ciconia ciconia* в Ферганской долине.
Г. П. ТРЕТЬЯКОВ
- 255-256 Весенняя миграция розового скворца *Pastor roseus*
в Узбекистане. Э. ШЕРНАЗАРОВ
- 256-257 Залёт белоклювой гагары *Gavia adamsii* в Амурскую область.
Л. М. БАРАНЧЕЕВ
- 257-261 Пример образования многовидового поселения птиц
в результате гнездостроительной деятельности врановых.
А. Д. НУМЕРОВ, П. Д. ВЕНГЕРОВ,
С. Ф. САПЕЛЬНИКОВ, А. Ю. СОКОЛОВ,
А. А. КУПРИЯНОВ
- 261 Стерх *Grus leucogeranus* в Усть-Янском районе Якутии.
Г. Б. ПЕРЕЛОМОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1395

CONTENTS

- 223-246 The Imperial eagle *Aquila heliaca* in the Stavropol Krai.
M. P. ILYUKH
- 247-253 On breeding biology of the plain mountain finch *Leucosticte nemoricola* in the Trans-Ili Alatau (Tien Shan).
E. I. GAVRILOV
- 253-254 Invasion of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in delta of the Volga river. N. D. REUTSKY
- 254-255 Wintering white storks *Ciconia ciconia* in the Ferghana Valley.
G. P. TRET'YAKOV
- 255-256 Spring migration of the rosy starling *Pastor roseus* in Uzbekistan. E. SHERNAZAROV
- 256-257 Vagrant white-billed diver *Gavia adamsii* in the Amur Oblast.
L. M. BARANCHEEV
- 257-261 An example of formation of multispecies breeding bird population as a result of the nest-building activities of the corvids. A. D. NUMEROV, P. D. VENGEROV, S. F. SAPELNIKOV, A. Yu. SOKOLOV, A. A. KUPRIYANOV
- 261 The Siberian crane *Grus leucogeranus* in Ust-Yana Raion of Yakutia. G. B. PERELOMOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Могильник *Aquila heliaca* на Ставрополье

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2017

На Ставрополье могильник *Aquila heliaca* является редким гнездящимся, пролётным и зимующим видом (Тельпов, Битаров 1986; Хохлов 1995; Ильюх, Хохлов 1999, 2008; Маловичко 2012; Ильюх 2016). В прошлом он был распространённым видом хищных птиц в Предкавказье (Богданов 1879; Динник 1881, 1886; Россиков 1884; Lorenz 1887; Фёдоров 1955; Харченко 1968), гнезился по рекам Кубани и Куме и в окрестностях города Ставрополя (Богданов 1879; Динник 1886). В середине 1960-х годов могильник гнезился в Лопатинском лесу на Недреманном хребте Ставропольской возвышенности с плотностью 0.2 пары на 1 км² (Лиховид 1977; Лиховид, Лиховид 1991). К 1980-1990-м годам в результате освоения человеком традиционных мест обитания, браконьерского отстрела и усиления фактора беспокойства численность этого хищника в крае значительно сократилась. В эти годы здесь (без учёта территории Карачаево-Черкесии, входившей тогда в состав Ставропольского края) предполагалось гнездование не более 3 пар (Хохлов 1995, 2000; Ильюх, Хохлов 1999; Пыух 2004), из которых относительно стабильно птицы гнездились лишь в предгорьях края (Тельпов, Битаров 1986; Тельпов и др. 1988). Однако в последние годы на Ставрополье, как и на сопредельных территориях и в пределах всего ареала, отмечается постепенное естественное восстановление популяции и стабильный рост численности могильника (Маловичко 2012; Ильюх 2016). Но при всех этих современных положительных тенденциях данный орёл внесён в Красные книги Ставропольского края (2013) и России (2001) со статусом «уязвимый вид». В европейской части России его гнездовая численность составляет 600-900 пар (Мищенко и др. 2004).

Несмотря на рост популяции могильника в регионе в последнее время, информация об этом виде до сих пор остаётся крайне скудной, отрывочной и фрагментарной. В связи с этим представленные в настоящей работе современные материалы по экологии могильника в Ставропольском крае в определённой мере восполняют данный пробел.

Материал по экологии могильника собран нами в 1990-2016 годах в различных районах Ставропольского края и сопредельных территорий. Территориальное размещение и распространение вида в регионе определяли в ходе полевых выездов и экспедиций по региону, а также по материалам опроса и анкетирования местного населения, охотников, егерей и охотоведов. При этом анкетные данные

проверяли во время специальных выездов на места, по которым получены ответы. Биотопическое размещение гнездовых могильника изучали путём выявления гнездовых участков и учёта гнёзд и птиц в период размножения в разных типах местообитаний. Под наблюдением находилось 39 жилых гнёзд могильника. Питание исследовали путём визуальных наблюдений, анализа остатков пищи и погадок у гнёзд.

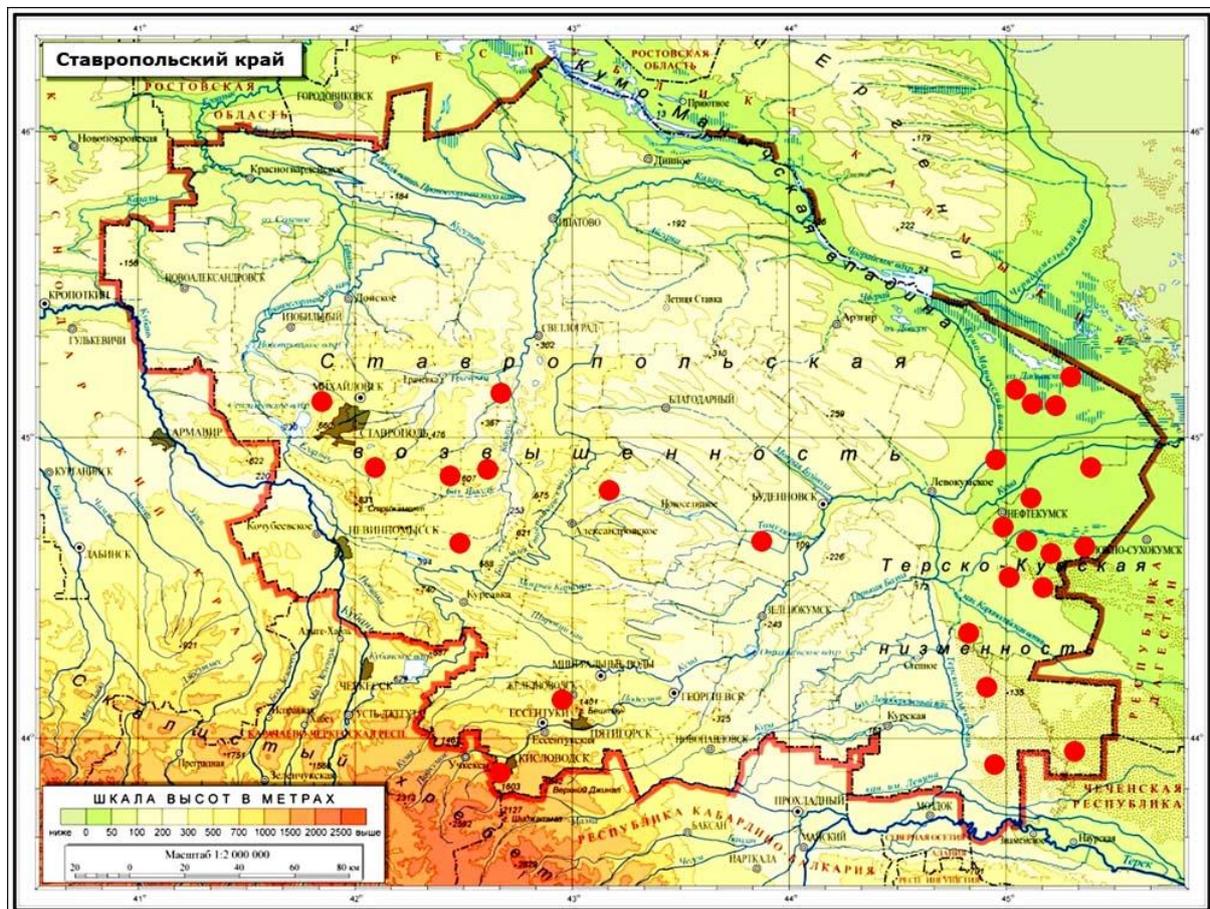

Рис. 1. Места гнездования могильника *Aquila heliaca* в Ставропольском крае.

В настоящее время на Ставрополье могильник имеет весьма широкое распространение и встречается во всех ландшафтах края – полупустынных, степных, лесостепных, предгорных, а также в агроценозах (рис. 1). Здесь он селится в небольших естественных и искусственных лесных массивах, лесонасаждениях и на опорах ЛЭП, приуроченных к сохранившимся большим открытым участкам степей в основном на склонах сельскохозяйственных неудобий в Предгорном, Левокумском (у хутора Арбали, хутора Термита и села Максимокумского), Нефтекумском (у села Кара-Тюбе, посёлка Затеречный, посёлка Зимняя Ставка, Горькобалковского водохранилища и аула Махмуд-Мектеб), Изобильненском (у станицы Каменнобродской), Грачевском (у села Сергиевского), Шпаковском (у посёлка Цимлянский) и Андроповском (в Бештумском искусственном лесу) районах (рис. 2-8). Сегодня весьма стабильная микропопуляция данного хищника (около 20 пар) сформировалась в пескоукрепительных посадках Бажиганских песков и низовий

реки Кумы в Нефтекумском и Левокумском районах (рис. 9-23). В настоящее время в крае гнездится около 100 пар могильника с тенденцией роста численности, особенно в сухих степях восточного Ставрополья, где его плотность максимальна.

Рис. 2. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в полезащитной лесополосе у посёлка Цимлянский, Шпаковский район, Ставропольский край. 23 мая 2009. Фото автора.

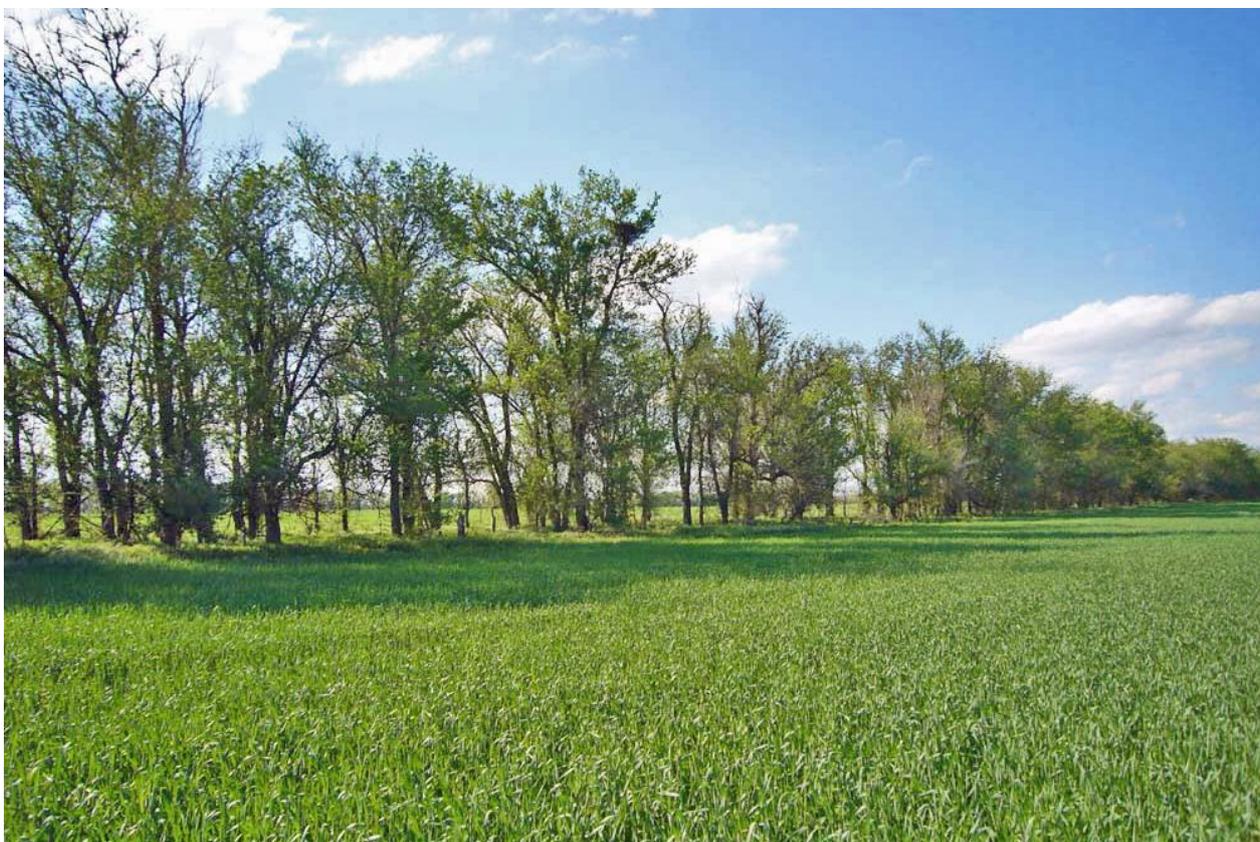

Рис. 3. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в полезащитной лесополосе у села Кара-Тюбе, Нефтекумский район, Ставропольский край. 2 мая 2016. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в Бештумском искусственном лесу, Андроповский район, Ставропольский край. 5 апреля 2011. Фото С.И.Труфанова.

Рис. 5. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в Легокумском лесничестве, Легокумский район, Ставропольский край. 13 марта 2016. Фото автора.

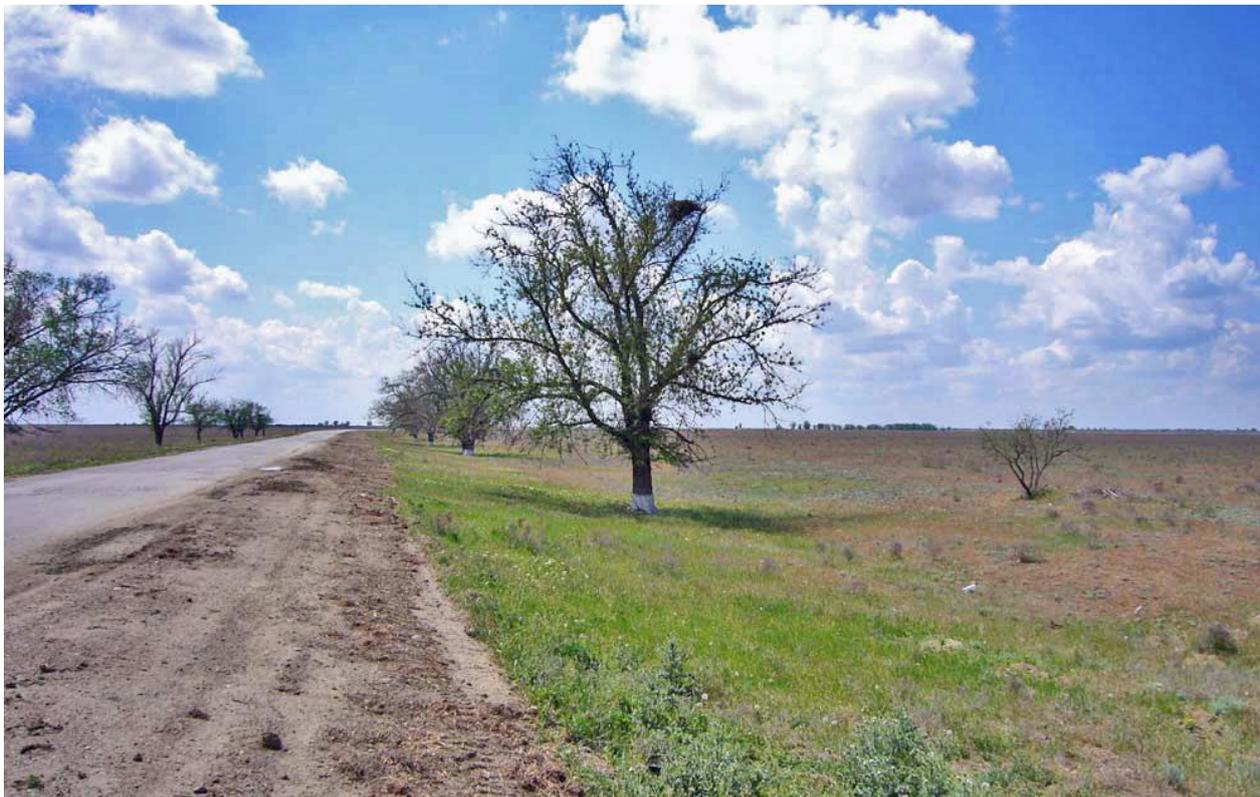

Рис. 6. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в придорожной лесополосе у посёлка Зимняя Ставка, Нефтекумский район, Ставропольский край. 4 мая 2014. Фото автора.

Рис. 7. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в посадке у Нефтекумского канала возле города Нефтекумска. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на одиночном тополе у посёлка Затеречный, Нефтекумский район, Ставропольский край. 4 мая 2014. Фото автора.

Рис. 9. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на одиночном вязе, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 3 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 10. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на одиночном вязе, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 3 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 11. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 3 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 12. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в грачевнике в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 13. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в грачевнике в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 14. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на одиночном вязе в Бажиганских песках, Нефтекумский район, Ставропольский край. Рядом гнёзда черногрудого воробья *Passer hispaniolensis*. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 15. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на тополе в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 16. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на одиночном вязе в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 17. Два гнезда могильника *Aquila heliaca* на участке в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 18. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в пескоукрепительной посадке, Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 14 марта 2016. Фото автора.

Рис. 19. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в чахлой пескоукрепительной посадке у села Максимокумское, Ловокумский район, Ставропольский край. 19 апреля 2014. Фото автора.

Рис. 20. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в редкой пескоукрепительной посадке у села Максимокумское, Ловокумский район, Ставропольский край. 13 марта 2016. Фото автора.

Рис. 21. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в пескоукрепительной посадке у села Максимокумское, Левокумский район, Ставропольский край. В основании – гнёзда черногрудого воробья *Passer hispaniolensis*. 13 марта 2016. Фото автора.

Рис. 22. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в редкой пескоукрепительной посадке у хутора Арбали, Левокумский район, Ставропольский край. 19 апреля 2014. Фото автора.

Рис. 23. Гнездо могильника *Aquila heliaca* в редкой пескоукрепительной посадке у хутора Термита, Левокумский район, Ставропольский край. 4 февраля 2016. Фото автора.

В районе Кавказских Минеральных Вод могильник – редкий гнездящийся, перелётный вид (Тельпов, Битаров 1986; Тельпов и др. 1988; Парфёнов 2006). Он гнездится в окрестностях Кисловодска и на прилегающих территориях Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. В первой половине XX века отмечался на гнездовании и в восточной части КавМинВод: 3 гнезда с 1-2 свежими яйцами были обнаружены Н.Волчановым в окрестностях города Пятигорска 15, 22 апреля и 11 мая 1924 (Бёме 1958). Осенние миграции здесь более заметные и многочисленнее, нежели весенние, проходят с конца августа до конца октября и зависят от погодных условий. Могильник довольно обычен в гнездовой и миграционный периоды в долинах горных рек Аlikоновки, Кичмалки, Эшкакона, Хасаута и Малки.

В настоящее время в Ставропольском крае могильник в небольшом числе гнездится в лесонасаждениях и на опорах высоковольтных ЛЭП на Ставропольской возвышенности, Терско-Кумской низменности и лесах предгорий. Как типичная лесостепная птица, он селится в лесных массивах, полезащитных лесополосах, пескоукрепительных лесонасаждениях, а также опорах ЛЭП, приуроченных к сохранившимся большим открытым участкам степей, в основном на склонах сельскохозяйственных неудобий (рис. 24). Причём наиболее многочисленна и ста-

бильна предгорная гнездовая группировка этих орлов (особенно в Кабардино-Балкарии и Дагестане), где они гнездятся и на опорах высоковольтных ЛЭП по открытым долинам.

Рис. 24. Охотничьи угодья могильника *Aquila heliaca* в долине реки Калаус (Янкульская котловина), Андроповский район, Ставропольский край. 8 июня 2011. Фото автора.

На гнездовых участках птицы появляются в третьей декаде марта. Однако в тёплые зимы орлы часто держатся на гнездовом участке. В предгорьях края гнездовые территории могильника достаточно постоянны, и птицы из года в год (если их не беспокоят) стабильно гнездятся в одном и том же районе. На Ставропольской возвышенности в искусственных лесонасаждениях (лесополосах) в связи с частым беспокойством людьми орлы нередко меняют район гнездования, переселяясь на новое место. Гнёзда могильника располагаются на разных породах деревьев: вязе (20), тополе (7), иве (3), белой акации (2), гледичии (1), ясене (1), клёне (1), буке (1) и сосне (1) на высоте от 3.5 до 25 м над землёй, в среднем ($n = 37$) 10.1 ± 0.81 м. Два гнезда на ажурной металлической опоре высоковольтной ЛЭП среди сухой злаково-полынной песчаной степи в Нефтекумском районе находились на высоте 10 м от земли и в 6 м от вершины опоры (рис. 25).

Удалённость гнёзд могильника от вершины дерева составляет от 1 до 4 м, в среднем 2.0 ± 0.17 м ($n = 28$). В целом этот орёл строит в основном слабо укрытые (видны на расстоянии более 100 м) и труднодоступные для человека гнёзда, располагая их на удалении более 0.5 км от

ближайшего человеческого жилья в местах, где люди появляются редко. По характеру прикрепления гнёзда чаще всего размещаются в развилке ветвей главного ствола дерева. При этом диаметр ствола гнездового дерева у основания на высоте 1 м составляет 30-80 см.

Рис. 25. В последние годы могильник *Aquila heliaca* успешно осваивает гнездование на опорах ЛЭП. Песчаная степь у водохранилища по реке Горькая Балка, Нефтекумский район, Ставропольский край. 7 июня 2015. Фото автора.

Основание гнёзд могильники строят из толстых (до 2 см) сухих веток. В одном случае в гнездо был вплетён метровый кусок алюминиевой проволоки. Лоток выстилается тонкими сухими и зелёными веточками с листьями, сухой травой, перьями, пухом, шерстью, мелкими костями, обрывками бумаги (картона), кусочками сухого навоза, тряпичной ветошью, целлофаном и капроновой верёвкой. Гнездо представляет собой весьма массивную (особенно многолетнее) и неряшливую постройку. Одно промеренное гнездо в лесополосе Шпаковского района имело следующие размеры, см: диаметр 90×100, высота 60, диаметр лотка 26×33, глубина лотка 6 см (Белик и др. 2008).

Откладка яиц происходит в начале апреля. В полной кладке 2-3, в среднем 2.58 ± 0.15 яйца ($n = 12$) (Ильях, Хохлов 2006). Характеристика размеров и формы яиц могильника на Ставрополье представлена в таблице. Наиболее изменчивым параметром здесь оказался объём яиц, а наименее изменчивым – их длина. Яйца могильника, как и степного

орла *Aquila nipalensis*, преимущественно укорочено-овальной формы, на беловатом фоне скорлупы равномерно распределены редкие расплывчатые буроватые пятна. Иногда рисунок на яйцах практически не заметен (рис. 26-31).

Характеристика яиц могильника *Aquila heliaca* в Ставропольском крае

Показатели	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Длина, мм	24	67.9-76.6	73.29±0.46	2.24	3.05
Ширина, мм	24	51.6-61.4	56.90±0.51	2.49	4.38
Объём, см ³	24	95.0-146.3	121.38±2.56	12.52	10.31
Индекс формы, %	24	68.0-82.9	77.67±0.66	3.23	4.16

В Грузии яйца могильника имеют схожие размеры ($n = 22$): 71.3-73.0×56.5-59.0, в среднем 72.3×57.5 мм (Abuladze 2013). В Саратовской области они несколько крупнее ($n = 3$): 69.2-79.1×53.3-62.0, в среднем 74.3×58.5 мм (Завьялов и др. 2005).

Птенцы у могильника в Ставропольском крае вылупляются во второй половине мая, а поднимаются на крыло и покидают гнездо – с середины июля до середины августа (рис. 32).

Рис. 26. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде в Бештумском искусственном лесу, Андроповский район, Ставропольский край. 12 апреля 2014. Фото автора.

Рис. 27. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде у посёлка Зимняя Ставка, Нефтекумский район, Ставропольский край. 4 мая 2014. Фото автора.

Рис. 28. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде у посёлка Затеречный, Нефтекумский район, Ставропольский край. 4 мая 2014. Фото автора.

Рис. 29. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде у села Максимокумское, Левокумский район, Ставропольский край. 12 апреля 2014. Фото автора.

Рис. 30. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде у хутора Арбали, Левокумский район, Ставропольский край. 19 апреля 2014. Фото автора.

Рис. 31. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде у хутора Арбали, Левокумский район, Ставропольский край. 10 мая 2015. Фото автора.

Рис. 32. Птенцы могильника *Aquila heliaca* в гнезде в Бештумском искусственном лесу, Андроповский район, Ставропольский край. 31 мая 2012. Фото автора.

Следует отметить, что взрослые птицы ведут себя на гнезде крайне осторожно и покидают его при приближении человека на 50-300 м (рис. 33, 34).

Рис. 33. Могильник *Aquila heliaca* на гнезде в Бешпумском искусственном лесу, Андроповский район, Ставропольский край. 6 июня 2014. Фото К.Чепенаса.

Рис. 34. Могильник *Aquila heliaca* на гнезде у села Максимокумское, Левокумский район, Ставропольский край. 18 мая 2016. Фото К.Чепенаса.

Серьёзных естественных врагов у этой птицы нет. По соседству с могильником из хищных птиц в лесонасаждениях успешно гнездятся орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, канюк *Buteo buteo*, курганник *Buteo rufinus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, кобчик *Falco vespertinus* и чеглок *Falco subbuteo*. В сухих степях и песчаных массивах могильник часто гнездится на окраинах крупных грачевников, где основной его пищей являются грачи *Corvus frugilegus* (до 90% рациона). При этом нередко можно видеть, как грачи преследуют летящего орла (рис. 35). В этих же районах в основании гнёзд могильника часто селятся до 30 пар черногрудых воробьёв *Passer hispaniolensis*.

Рис. 35. Могильник *Aquila heliaca*, преследуемый грачами *Corvus frugilegus*, возле гнезда у села Максимокумское, Левокумский район, Ставропольский край. 18 мая 2016. Фото К.Чепенаса.

Миграции могильника более северных популяций идут через Кавказ широким фронтом, и птицы преодолевают горные хребты через перевалы по всему Северному Кавказу. Осенний пролёт могильника идёт с первых чисел сентября до середины ноября. Так, через посёлок Красный Октябрь Будённовского района 2, 3 и 10 октября 1984 в южном направлении на высоте около 150 м мигрировали 1, 2, 3 и 2 особи. По наблюдениям Н.Д.Сахарова (устн. сообщ), активный пролёт могильника через посёлок Красный Октябрь в том же направлении шёл с 20 октября по 15 ноября 1985 с 11 до 16 ч. Всего за этот период времени были зарегистрированы 62 пролётные птицы (Хохлов 1995).

В последние годы в некоторых районах Северного Кавказа могильник стал регулярно регистрироваться на зимовке (Ильюх, Хохлов 2008). Так, два орла во взрослом наряде (скорее всего, одни и те же, возможно, пара) были отмечены 23 и 27 января 2008 (0°C) и 3 февраля 2016

(+12°C) у села Томузловского Будённовского района. Они сидели на железобетонных опорах ЛЭП среди заснеженного поля в 1 км друг от друга и в 30 м от автотрассы. Птицы подпускали к себе человека на расстояние до 30 м и нехотя слетали, перелетая на 150-200 м на другую опору. 4 февраля 2016 один взрослый орёл сидел на ажурной металлической опоре высоковольтной ЛЭП рядом с прошлогодним гнездом в песчаной степи у водохранилища по реке Горькая Балка в Нефтекумском районе. Пара птиц в тот же день держалась на гнездовом участке недалеко от прошлогоднего гнезда в пескоукрепительной вязовой лесопосадке в Бажиганских песках Нефтекумского района.

Таким образом, в настоящее время на Ставрополье формируется стабильная зимующая группировка могильника, что, скорее всего, является следствием глобального потепления климата и проявлением соответствующей реакции птиц на складывающиеся климатические условия в регионе.

Рис. 36. Останки добычи могильника *Aquila heliaca* под гнездом – грача *Corvus frugilegus*, белогрудого ежа *Erinaceus concolor*, лисицы *Vulpes vulpes*, зайца-русака *Lepus europaeus*. Бажиганские пески, Нефтекумский район, Ставропольский край. 3 февраля 2016. Фото автора.

В трофическом отношении могильник в крае проявляет весьма высокую пластичность. Его основным кормом в агроценозах Ставропольской возвышенности и полупустынных сухих степях являются грач,

серая куропатка *Perdix perdix*, заяц-русак *Lepus europaeus*, белогрудый *Erinaceus concolor* и ушастый *Hemiechinus auritus* ежи и мышевидные грызуны Rodentia (рис. 36). Иногда могильник добывает лисицу *Vulpes vulpes* и розового скворца *Pastor roseus*, особенно в засушливых восточных районах. Гнездясь вблизи очагов хозяйственной деятельности человека, орёл может ловить и домашнюю птицу. В горах этот хищник трофически тесно связан с малым сусликом *Spermophilus pygmaeus*. Чаще, чем другие крупные орлы, могильник отлавливает птиц. Не брезгует и падалью.

По данным Л.В.Маловичко (2012), могильник на Ставрополье чаще всего добывает белогрудого ежа, грача, зайца-русака, сороку *Pica pica* и серую куропатку (взрослых и молодых птиц). Также в питании этого орла отмечены обыкновенный слепыш *Spalax microphthalmus*, малый суслик, большой тушканчик *Allactaga major*, домашняя кошка, собака, серая цапля *Ardea cinerea*, кряква *Anas platyrhynchos*, перепел *Coturnix coturnix*, красавка *Anthropoides virgo*, лысуха *Fulica atra*, стрепет *Tetrax tetrax*, сизый голубь *Columba livia*, сорока, грач, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, домашние гусь, курица, индейка, а также некоторые рептилии Reptilia.

В районе Кавказских Минеральных Вод в рационе могильника обнаружены малый суслик, полевая *Apodemus agrarius* и домовая *Mus musculus* мыши, полёвки рода *Microtus*, обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus*, серый хомячок *Cricetulus migratorius*, серая крыса *Rattus norvegicus*, заяц-русак и ласка *Mustela nivalis*. Два раза орлы наблюдались на падали (Парфёнов 2006).

Существенных лимитирующих факторов, серьёзно ограничивающих популяционный рост могильника в Ставропольском крае, нет. Здесь наибольшую опасность для этого орла, как и для большинства других видов орлов, представляет фактор беспокойства со стороны человека в период гнездования, поскольку насиживающие и кормящие птенцов птицы заблаговременно покидают гнездо при приближении человека и долго в него не возвращаются (Ильях 2011). В Апанасенковском районе в урочище Хут-Хур в сентябре 2000 года отмечена гибель молодого могильника на ЛЭП (Федосов, Маловичко 2006). На Кавказских Минеральных Водах и прилегающих территориях могильник нередко преследуется браконьерами. Более десятка орлов незаконно содержались фотоаппаратами и использовались в коммерческих целях в курортных парках Кисловодска, Железноводска и Ессентуков (Друп и др. 2008). Нам известны 3 случая отстрела могильника невежественными и несознательными «охотниками».

Таким образом, за последние 20 лет могильник на Ставрополье увеличил свою гнездовую численность в 30 (!) раз за счёт освоения в качестве мест гнездования новых антропогенных местообитаний (ис-

кусственных лесопосадок и опор ЛЭП), где сегодня размножается около 80% всех этих птиц. В настоящее время в крае гнездится около 100 пар могильника в лесонасаждениях и на опорах ЛЭП на Ставропольской возвышенности, в Терско-Кумской низменности и лесах предгорий. Самые оптимальные условия для обитания могильника в крае – подходящие места гнездования, богатая кормовая база, минимальный фактор беспокойства – сложились в восточных засушливых полупустынных районах, в пескоукрепительных лесонасаждениях которых отмечается его максимальная гнездовая плотность. В последние годы в связи с глобальным потеплением климата могильник стал регулярно отмечаться в Ставропольском крае на зимовке. В перспективе состояние местной популяции могильника будет полностью зависеть от принятых мероприятий по охране вида. Для этого необходимо продолжить поиски мест гнездования данного орла, усилить борьбу с браконьерством, среди охотников и в местной печати активизировать пропаганду охраны этого редкого хищника.

Литература

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Маловичко Л.В. 2008. Гнездование могильника (*Aquila heliaca* Sav.) в степном Ставрополье // *Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Кривий Ріг: 25-27.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* **8**, 4: 1-197.
- Динник Н.Я. 1881. Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и лето 1880 года // *Природа и охота* **4**: 68-71.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **17**, 1: 260-378.
- Друп А.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Тельпов В.А., Друп В.Д. 2008. Проблема незаконного содержания хищных птиц в Ставропольском крае // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 40-42.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А., Мосолова Е.Ю. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, **2**: 1-320.
- Ильюх М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.
- Ильюх М.П. 2011. Проблемы охраны редких видов хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* **74**: 106-114.
- Ильюх М.П. 2016. Охраняемые хищные птицы Ставропольского края // *Современные проблемы науки и образования* **4**: 1-9. URL: www.science-education.ru/141-24953.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 1999. Орёл-могильник на Ставрополье // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России*. М.: 87.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-220.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2008. О зимовке могильника на Северном Кавказе // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 87-92.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

- Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Ставропольского края. Животные. 2013. Ставрополь: 1-256.
- Лиховид А.И. 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополя* 2: 25-37.
- Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1991. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополя // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 41-42.
- Маловичко Л.В. 2012. Особенности гнездования и биология могильника в Ставропольском крае // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 363-372.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др. 2004. Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России (*Птицы Европы II*). М.: 1-44.
- Парфёнов Е.А. 2006. К фауне редких соколообразных района Кавказских Минеральных Вод // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 140-144.
- Россигов К.Н. 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Импер. Акад. наук*. 49, прил. 4: 1-48.
- Тельпов В.А., Битаров В.Н. 1986. Могильник на юге Ставрополя // *Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране*. Ставрополь: 117-118.
- Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Битаров В.Н. 1988. Заметки о птицах Предгорного района Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, 15/16: 215-219.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, 7: 165-193.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маньча и прилежащих территорий Ставропольского края // *Стрепет* 4, 1: 79-112.
- Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-200.
- Abuladze A. 2013. Birds of prey of Georgia // *Materials towards a fauna of Georgia*. Tbilisi, 6: 1-218.
- Plyukh M.P. 2004. Imperial eagle (*Aquila heliaca*) in Stavropol region // *International symposium on ecology and conservation of steppe-land birds*. Lleida, Spain: 128.
- Lorenz T.K. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. М.: 1-62.

О гнездовой биологии гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* в Заилийском Алатау (Тянь-Шань)

Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* (Hodgson, 1836) – один из слабо изученных представителей горной фауны Советского Союза. Впервые гнёзда этого вида были найдены в Индии (Baker 1934), однако в пределах СССР длительное время были известны лишь два гнезда гималайского вьюрка. Одно из них нашёл Н.А.Зарудный в Таджикистане (Иванов 1940), второе – И.А.Линчевский и Р.Н.Мекленбургцев в Таласском Алатау (Шульпин 1953). Эти гнезда упоминаются в сводках «Птицы Советского Союза» (Бёме 1954), «Птицы Киргизии» (Янушевич и др. 1960), а также в монографии «Птицы Таласского Алатау» (Ковшарь 1966). Как теперь стало ясно, описанные гнёзда не принадлежали гималайскому вьюрку, поскольку он не гнездится на арче, применяет для постройки гнёзд иной материал и имеет другую окраску яиц. Лишь в 1962 году Д.И.Берман и Г.В.Колонин (1963) нашли в Туве и описали достоверные гнёзда, яйца и оперившихся птенцов этой птицы из пределов Советского Союза.

Таким образом, совершенно очевидно, что имеющиеся в литературе сведения о жизни гималайского вьюрка очень бедны, поэтому мы считаем возможным опубликовать материалы о его биологии, собранные в Заилийском Алатау (район Большого Алма-Атинского озера) в 1964, 1965 и 1967 годах. В полевых работах помимо автора участвовали И.А. Долгушин, Э.Ф.Родионов, М.А.Кузьмина, В.Аракелянц и В.Задорин, которым автор приносит свою искреннюю благодарность.

В Заилийском Алатау гималайский вьюрок гнездится преимущественно в альпийском поясе, однако в небольшом числе птицы встречаются уже в поясе хвойного леса. Здесь, начиная с высоты примерно 2100 м над уровнем моря, мы часто встречали вьюрков на полянах с разбросанными валунами, выходами камней и богатых травяным покровом. И хотя гнёзд на этой высоте мы не находили, постоянное пребывание здесь птиц в мае и июне, а также встречи лётных выводков в конце июня позволяют утверждать, что высоты порядка 2100 м н.у.м. являются нижней границей гнездования гималайских вьюрков. Лишь

* Гаврилов Э.И. 1972. О гнездовой биологии гималайского вьюрка в Заилийском Алатау (Тянь-Шань) // Орнитология 10: 228-233.

один раз, 20 июня 1965, пару птиц наблюдали на высоте около 1950 м, но это, по-видимому, были вьюрки, спустившиеся на кормёжку.

С увеличением высоты гималайские вьюрки становятся более многочисленными, особенно высока их численность у верхней границы ельника и в зоне арчового стланика (2500-3000 м н.у.м.), где древесно-кустарниковая растительность перемежается с обширными участками альпийского луга. Выше 3000 м вьюрки достаточно обычны, однако постепенно их численность снижается и верхним пределом гнездования этого вида, по-видимому, служат высоты 3500-3700 м н.у.м.

Гнездятся гималайские вьюрки на склонах разной крутизны на открытых участках альпийского луга или на полянах; растущие поблизости ели или кусты арчи не препятствуют этому. Охотно птицы селятся по обочинам горных дорог, насыпям, иногда в крутых обрывах. Основным условием для гнездования гималайских вьюрков является наличие выходов скал, каменистой осыпи или же разбросанных камней.

Свои гнёзда птицы устраивают в земле под камнями, помещая их в сравнительно небольших естественных камерах*. Все 29 гнёзд, найденных нами, помещались именно так и ни разу не располагались «в пещерах на карнизах скал» (Baker 1934; Портенко 1960). Гималайский вьюрок, безусловно, наземногнездящийся вид-норник, и гнездование на скалах для него не характерно.

Вход в камеру обычно сравнительно узкий и имеет небольшую протяжённость: до гнезда от входа бывает от 15 до 75 см, в среднем по 19 гнёздам – 30 см. Из 22 гнёзд 8 имели выход на запад, 5 – на восток, 3 – на север, по 2 – на северо-восток и северо-запад, по одному – на юг и юго-запад. Южная ориентация гнёзд, расположенных в укрытиях, не имеет, по-видимому, существенного значения для этого вида, так как микроклимат гнёзд вьюрков в меньшей степени зависит от погодных условий, нежели у открытогнездящихся видов.

Размеры камеры обычно невелики и лишь слегка больше гнезда. Само гнездо помещается, как правило, в углублении – небольшой ямке, вырытой птицей, так что края гнезда находятся вровень с землёй. Строится гнездо из сухих прошлогодних стеблей и листьев трав, преимущественно злаков, реже встречаются соцветия и корешки. Снаружи применяется более грубый материал, причём стенка, обращённая к выходу, делается значительно толще остальных, в силу чего гнездо обычно имеет слегка эллипсоидную форму. Поражает удивительное однообразие используемых для постройки гнезда растений†. Четыре

* Указание Н.А.Зарудного (Иванов 1940) о гнездовании гималайского вьюрка на арче явно ошибочно: найденное гнездо, безусловно, принадлежало какой-то другой птице. А посчитать найденное гнездо за принадлежащее гималайскому вьюрку Н.А.Зарудный, безусловно, мог: эти птицы иногда внезапно, из-под ног, вылетают из кустов (вернее, из-под кустов) арчи с беспокойным криком, создавая впечатление, что где-то здесь у них находится гнездо.

† Растения определены А.А.Иващенко, которой автор приносит глубокую благодарность.

просмотренных с этой целью гнезда были сделаны в основном из мятликов *Poa bulbosa* и *P. angustifolia* и лишь в небольшом количестве в качестве примесей обнаружены *Carex* sp., *Cerastium* sp., *Myosotis* sp., *Gentiana* sp. и некоторые другие (всего 8 родов). Лоток выстилается конским волосом или шерстью, причём количество этого материала может быть различным: иногда выстилки очень мало, в других случаях шерсть образует слой толщиной 1-2 мм. Иногда в выстилке немного перьев.

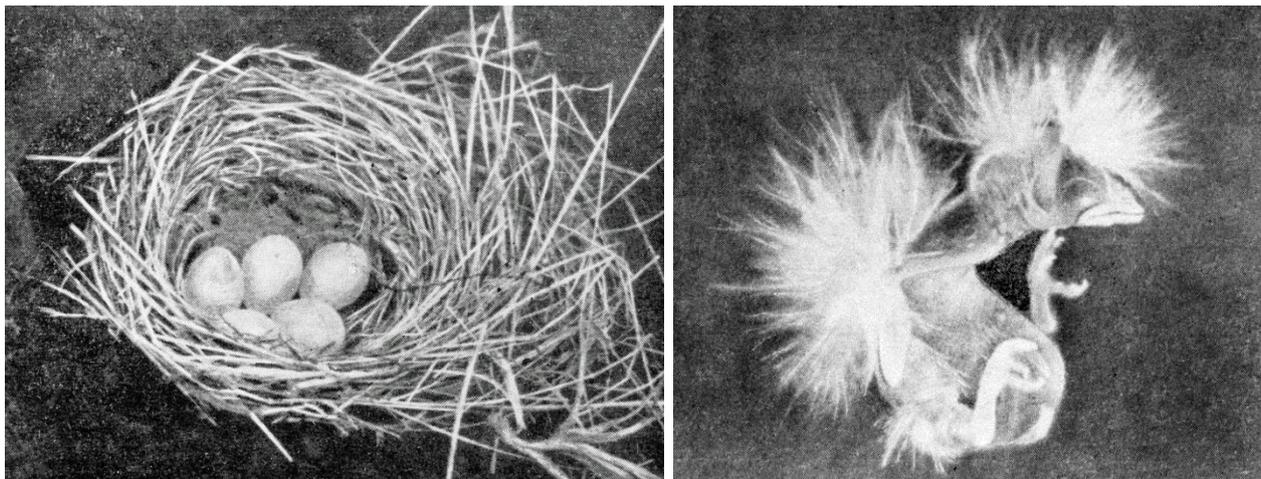
Гнездо чашеобразное, открытое. Размеры 7 гнёзд, мм: поперечник 105-150, в среднем 131; высота 58-70, в среднем 66; диаметр лотка 54-70, в среднем 62; глубина лотка 32-50, в среднем 43. Гнездо с недельными птенцами имело поперечник 133-180, высоту 77, диаметр лотка 74, глубину лотка 53 мм.

Строит гнездо, по-видимому, одна самка, причём самца вблизи неё обычно нет. Строительный материал собирается неподалёку от гнезда, в 10-40 м, но иногда птица приносит его и за 100 м. Прилетает самка к гнезду и улетает молча. Гнездо строится преимущественно в утренние часы, мы наблюдали птиц с травинками в клюве в 6 ч 45 мин, 7 ч, 9 ч 05 мин и 9 час 10 мин. Одна самка за 10 мин 6 раз принесла и уложила строительный материал. В период постройки гнёзд вьюрки очень легко бросают их, для этого иногда бывает достаточно просто подойти вплотную к гнезду, если же гнездо осматривалось (при этом ход в камеру приходится расширять, а потом восстанавливать), то птицы неизменно бросают гнездо. Также сравнительно легко вьюрки оставляют и гнёзда с начатыми кладками, однако к концу насиживания, а тем более при выкармливании птенцов они становятся менее пугливыми и не бросают гнёзд даже при ежедневных осмотрах.

Самка приступает к откладке яиц после окончания строительства, ежедневно утром она сносит по одному яйцу. В полной кладке 4-5 чисто-белых яиц, скорлупа гладкая матовая или с небольшим блеском (см. рисунок). Форма яиц большей частью правильная, яйцевидная, но иногда встречаются округлые яйца. Размеры яиц ($n = 19$), мм: длина 19.0-21.8, в среднем 20.1, диаметр 14.7-15.5, в среднем 15.1. Вес 19 свежих яиц 2.15-2.60, в среднем 2.34 г. Вес кладки из 4 сильно насиженных яиц – 8.4 г. К насиживанию приступают после откладки предпоследнего или последнего яйца. При осмотре гнёзд с неполными (1-2 яйца) кладками яйца в них всегда были холодными, а у небольших птенцов иногда хорошо заметна разница в возрасте: в одном случае вес птенцов составил 10.2, 9.7, 9.0, 7.6 и 4.4 г. В то же время оперённые или покрытые кисточками птенцы всегда были примерно одного веса.

Насиживает кладку самка, самец, видимо, не помогает ей. Наседное пятно, хорошо развитое у самки, у самца отсутствует. Кормится самка в этот период самостоятельно, самец же обычно сопровождает её на

кормёжке, отгоняя от своей подруги других самцов. Продолжительность инкубационного периода установлена лишь для одного гнезда. 12 июня в гнезде было 2 холодных яйца (первое яйцо, следовательно, птица снесла 11 июня), полная кладка состояла из 5 яиц (пятое самка снесла 15 июня). 29 июня в 18 ч 30 мин в гнезде было 4 птенца и яйцо, а 30 июня – 5 птенцов. Следовательно, последний птенец вылупился через 15 дней инкубации. Если считать насиживание с откладки предпоследнего (4-го) яйца, то и тогда птенцы вылупились через 15 дней (14 июня – 29 июня).

Слева – кладка, справа – птенец гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* через несколько часов после вылупления.

Птенцы вылупляются слепыми, покрыты они очень густым длинным пухом чисто-белого цвета (см. рисунок).

В выкармливании птенцов активное участие принимают оба родителя, приносящие птенцам корм в расширении пищевода и специальных «подъязычных мешках», хорошо выраженных у высокогорных вьюрков именно в этот период. Пища распределяется между птенцами довольно равномерно, за один раз птица кормит всех птенцов, причём даёт им корм небольшими порциями. Каждому птенцу за один прилёт родителя достаётся несколько порций (до 5). За кормом вьюрки летают обычно далеко, на расстояние 0.5-1 км и более. Зачастую птицы при этом собираются в кормных местах большими стаями, насчитывающими десятки или даже сотни особей.

Гнездо вьюрки содержат в чистоте. Фекальные капсулы маленьких птенцов родители съедают полностью, однако подросшие молодые продуцируют уже значительное количество помёта, так что взрослые не в состоянии съесть его полностью. Поэтому часть фекальных капсул родители выносят из гнезда, когда покидают его после кормёжки птенцов, и выбрасывают поодаль. Даже после вылета молодых гнездо остаётся довольно чистым, и лишь на краю его иногда лежат несколько фекальных капсул, извергнутых птенцами непосредственно перед вылетом.

Полностью оперившиеся птенцы, имеющие ещё остатки пуха на голове, покидают гнездо и один-два дня проводят в гнездовой камере, при малейшей опасности забиваясь в углы и трещины.

Сроки пребывания птенцов в гнезде установлены лишь приблизительно. В упоминавшемся выше гнезде четыре птенца вылупились 29 июня и один – 30 июня, 14 июля они ещё находились в гнездовой камере, а вечером 16 июля их там уже не было. Таким образом, вылет произошёл через 15-17 дней. В другом случае 1 июля нашли гнездо с птенцами 1-, 2-дневного возраста, 16 июля они ещё сидели в гнездовой камере, а 18 июля их там уже не оказалось. Таким образом, птенцы покинули гнездо как минимум через 17 дней. По-видимому, вылет молодых вьюрков происходит в возрасте 16-18 дней.

Родители ещё длительное время опекают своё потомство, подкармливая вполне выросших и прекрасно летающих молодых. Часто можно наблюдать, как молодой вьюрок с характерным криком на лету преследует взрослого и лишь после непродолжительного, но стремительного полёта, сопровождающегося виртуозными поворотами, состоится кормление. Покормив, взрослая птица улетает, а молодая, почистив клюв, начинает разыскивать что-то на земле.

Календарные сроки размножения вьюрков следующие. Разбивка на пары происходит в начале-середине мая. В это же время птицы (вероятно, самки) начинают поиски ниш, подходящих для устройства гнезда. Они беспокойно перелетают с места на место, заглядывают во все трещины и щели под камнями. Иногда птица бывает возбуждена и часто резко взмахивает крыльями. Поиски вьюрками мест для гнёзд мы наблюдали 14 и 27 мая.

К постройке гнёзд птицы приступают в конце мая. Незаконченные гнёзда и самок со строительным материалом отмечали 27, 28, 29 и 30 мая, 2 (2 случая), 5 (3 случая), 11, 15 и 17 июня. Откладка яиц начинается в июне и проходит исключительно дружно. Из 23 гнёзд, найденных в 1964, 1965 и 1967 годах, в 11 гнёздах первое яйцо было отложено в первой декаде июня, в 12 – во второй; 23 июня 1964 добыли самку с яйцом в яйцевом, но это могло быть и не первое её яйцо.

Во второй-третьей декаде июня большинство вьюрков насиживают яйца. Этот период хорошо заметен: вьюрки (самцы) держатся большей частью поодиночке в районе гнезда и, сидя на каком-нибудь возвышении, подолгу оживлённо «чирикают».

Первые лётные молодые отмечены 9 июля, массовый же вылет птенцов происходит в середине – второй половине этого месяца. Последний раз лётных молодых птиц, которых ещё кормили родители, видели 8 августа 1967 и 10 августа 1964.

Плодовитость гималайских вьюрков характеризуется следующими показателями. В полной кладке бывает 4 (3 гнезда, или 33.3% случаев)

или 5 (6 гнёзд, или 66.7%) яиц, в среднем по 9 кладкам – 4.66 яйца. Неоплодотворенных яиц у вьюрков почти не бывает. Из 12 гнёзд с птенцами и одного – с сильно насиженными яйцами лишь однажды встретили неоплодотворённое яйцо (4 птенца и 1 «болтун»), что составило 1.5% от общего количества отложенных яиц.

Всего нами осмотрено 12 гнёзд с птенцами, из них по 4 птенца было в 2 (16.6%), по 5 – в 10 (83.4%) гнёздах, в среднем на гнездо пришлось 4.83 птенца. Смертность птенцов во время их пребывания в гнёздах крайне незначительна, что объясняется прежде всего равномерным распределением приносимого родителями корма между птенцами. Во всех известных нам случаях вылетели из гнёзд все вылупившиеся птенцы и лишь однажды из гнезда исчез один птенец, уже покрытый пеньками.

Гибель гнёзд сравнительно невелика. Из 19 гнёзд 6 (31.6%) были брошены птицами (5 – в период постройки, 1 – в процессе откладки яиц), 3 (15.8%) – разорены хищниками, а из 10 гнёзд (52.6%) птенцы благополучно вылетели. Гнёзда вьюрков разоряют горностаи *Mustela erminea* и собаки чабанов.

Судя по чрезвычайно дружному гнездованию вьюрков (период откладки яиц занимает 2-2.5 декады) и отсутствию сильной растянутости периода размножения*, характерного для многих воробьиных, гималайские вьюрки лишь один раз в год успевают выкормить потомство. Это подтверждается также длительностью гнездового цикла – от постройки гнезда до вылета птенцов проходит минимум полтора месяца, а период размножения всей популяции гималайских вьюрков занимает максимум 2.5 месяца. Высокая синхронность размножения популяции и отсутствие или очень незначительное количество поздних кладок (в июле мы уже не находили гнёзд с яйцами) позволяют предполагать, что гималайские вьюрки если и приступают к повторному размножению, то лишь после гибели гнёзд на ранних стадиях гнездового цикла – в период постройки гнезда или откладки яиц.

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Род горные вьюрки *Leucosticte Swainson*, 1831 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 295-306.
- Берман Д.И., Колонин Г.В. 1963. О гнездовании гималайского вьюрка в Туве // *Орнитология* 6: 268-271.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 52-79.

* Наши материалы не подтверждают указания о значительной растянутости периода размножения у гималайского вьюрка (Янушевич и др. 1960).

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-272.
Baker E.C.S. 1934. *The Nidification of Birds of the Indian Empire*. London, 3.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1395: 253-254

Об инвазии кедровки *Nucifraga caryocatactes* в дельту Волги

Н.Д.Реуцкий

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Кедровка, или ореховка *Nucifraga caryocatactes* – редкий нерегулярно залётный вид Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги. Как указывает А.К.Рустамов (1954), в годы неурожая кедровых орешков ореховки совершают кочёвки далеко за пределы гнездовой области. По-видимому, в такие годы эти птицы появляются и в нашем крае.

В.Н.Бостанжогло (1911) писал, что ореховки отмечались по Волге лишь до широты Сарепты (города Красноармейска Волгоградской области). Однако А.Е.Луговой (1963) указывает, что для коллекции музея Астраханского заповедника одна кедровка была добыта 21 февраля 1951 на Дамчикском участке заповедника, вторая – 21 февраля 1955 в городе Астрахани.

В фенотекотеке Астраханского заповедника имеются сообщения о добыче одной кедровки 20 октября 1985 на Третьей кордоне Дамчикского участка, а в 2005 году на Втором кордоне Трёхизбинского участка одна кедровка постоянно встречалась с 11 по 20 ноября, питаясь ягодами винограда, оставшимися на лозах. По сообщению натуралиста-любителя врача В.Р.Усманова, в Астрахани на территории областной больницы 22 марта 2003 «среди лоховых зарослей кормилась одна кедровка».

В 2008 году наблюдалась инвазия кедровок в дельту Волги. Эти птицы поодиночке и небольшими стайками встречались на всех участках заповедника. Так, на Третьем кордоне Дамчикского участка одиночных птиц видели 8, 9, 12, 13, 14, 19, 20 и 31 октября. Кроме того, 8 октября пару птиц отметили у селе Полдневое, а 15 октября – одиночных птиц в районе «старой базы» и под «Макарчатами».

На Втором кордоне Трёхизбинского участка трёх кедровок видели 2 октября. Здесь же одиночных птиц отмечали 3 и 7 октября, а на Пер-

* Реуцкий Н.Д. 2009. Об инвазии кедровки в дельту р. Волги // *Стрелет* 7, 1/2: 85-86.

вом кордоне – 3 октября. В лесу в нижнем течении протоки Болдушка одну кедровку 13 декабря встретил орнитолог Д.Бондарев.

На Первом кордоне Обжоровского участка одиночных птиц отмечали 1 и 30 октября, а 7 октября – двух птиц. Одиночных кедровок видели также 3 октября – по протоке Кутум и 10 октября – на 4-м км канала.

Неоднократно поступали также устные сообщения студентов Астраханского университета о встречах кедровок в октябре в Астрахани и её окрестностях (чаще – в дачных массивах). В городе Астрахани на туе в парке имени Карла Маркса одну птицу видел 21 декабря также научный сотрудник заповедника В.Малов.

Л и т е р а т у р а

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Луговой А.Е., 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1395: 254-255

Зимовки белого аиста *Ciconia ciconia* в Ферганской долине

Г.П.Третьяков

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

В Ферганской долине белый аист *Ciconia ciconia* остаётся на зиму в пойме реки Сырдарьи в районах, где сохранились открытые болотистые участки, а также на обширных рисовых полях. Наиболее благоприятны условия для зимовок аистов в районе Урганчи и Пунгана. Значительные площади здесь заняты рисовыми полями. Вместе с тем здесь сохранились открытые болотистые участки, питающиеся водами родников. Вода в них не замерзает даже при температуре воздуха минус 13-15°C. Воды родников образуют систему мелких незамерзающих каналов, которые впадают в более крупные. На берегах каналов можно даже в мороз видеть зелёную траву, а вода покрыта зелёной высшей водной растительностью. Небольшие ямки по берегам каналов

* Третьяков Г.П. 1974. Зимовки белого аиста в Ферганской долине // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 145-146.

изобилуют озёрными лягушками, которые собираются на зимовку с прилегающих болот и рисовых полей. Урганчи и Пунган расположены менее чем в 8 км друг от друга на одной линии, разделённой Сырдарьей. Наблюдая за аистами, мы видели, как они стайками по 4-7 птиц летят утром из Урганчи в Пунган, где кормятся на рисовых полях (в основном мышевидными грызунами) или по мелким незамерзающим каналам, отыскивая лягушек или ловя рыб. Но бывают и более крупные стаи до 25-35 птиц. Держатся они всегда вместе и на кормёжке, и во время отдыха. Насытившись, птицы отдыхают тут же посреди поля.

Ночь аисты проводят на хлопковых полях, залитых водой. Одиночные птицы или пары ночь чаще проводят на старых гнёздах.

Уже 27 января 1970 пары аистов занимали гнёзда вблизи Ходжакишлака. 2 февраля 10 птиц занимали гнёзда колонии, расположенной на кладбище около Урганчи; 17 февраля 1970 в кишлаке Зельмуш в районе Тергачи две пары аистов занимали гнёзда, устроенные на шелковице; 18 февраля в кишлаке Каранкуль в этом же районе 4 пары занимали гнёзда на старых деревьях около кишлака. В январе 1970 года в районе Урганчи встречено 39 птиц, в декабре 1971 года – только 3 аиста, в феврале 1972 – 7 птиц, а в декабре 1972 – 9. В январе 1973 года в районе Пунгана и Урганчи зимовало 29 белых аистов. В Ферганской долине в районах Урганчи, Пунгана, Тергачи белый аист регулярно остаётся на зимовку.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1395: 255-256

Весенняя миграция розового скворца *Pastor roseus* в Узбекистане

Э. Шерназаров

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Материалы собраны на постоянных наблюдательных пунктах в 1973 году в Юго-Западных Кызылкумах, в 1974 – в Юго-Восточных Кызылкумах, в 1975 – в долине реки Сурхандарьи, в 1977 году – на Джизакском перевале хребта Нуратау.

Весенний пролёт розовых скворцов *Pastor roseus* начинается в третьей декаде апреля и заканчивается в середине мая, общая продолжительность миграции 20-25 сут. В Юго-Западных Кызылкумах в апреле

* Шерназаров Э. 1978. Весенние миграции розовых скворцов в Узбекистане // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ., Алма-Ата, 2: 167-168.

над учётной полосой шириной 500 м пролетело 15, в мае – 262 птицы (во всех направлениях). Массовый пролёт проходил с 5 по 13 мая, наиболее интенсивный – 11 мая. В Юго-Восточных Кызылкумах в апреле учтено 105, в мае 208 птиц. Массовый пролёт наблюдали с 28 апреля по 12 мая, наиболее интенсивный – 28 апреля и 11 мая. Таким образом, в пустыне Кызылкум на пролёте розовые скворцы немногочисленны. По нашим наблюдениям, мигрирующие птицы придерживаются в основном речных долин и гор. Так, в долине Сурхандарьи в апреле летело 2904, в мае – 3387 розовых скворцов. Массовый пролёт проходил с 28 апреля по 10 мая, наиболее интенсивный – 30 апреля. На Джизакском перевале учтено в апреле 550, в мае – 3000 птиц. Наиболее интенсивный пролёт наблюдали 4 мая. Массовое движение птиц весной шло на северо-восток. В Юго-Западных Кызылкумах оно дополняется северным, в долине Сурхандарьи – северо-западным. В этих направлениях птицы летят с первого дня пролёта.

На всех наблюдательных пунктах максимальный пик пролёта отмечен с 5 до 9 ч, позже розовые скворцы летят в незначительном числе с перерывами. В Юго-Восточных Кызылкумах и в долине Сурхандарьи с 17 до 19 ч образуется второй пик пролёта.

Высота пролёта в равнинных и горных районах неодинакова. В пустыне Кызылкум в очень редких случаях скворцы летят выше 100 м, в долине же Сурхандарьи они на этих высотах наблюдаются часто, одновременно пролёт достаточно хорошо выражен на высотах около 10 м. На Джизакском перевале хребта Нуратау большинство розовых скворцов летело на высоте 200-250 м.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1395: 256-257

Залёт белоклювой гагары *Gavia adamsii* в Амурскую область

Л.М. Баранчеев

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (G.R.Gray, 1859) – редкая птица. Гнездится она на озёрах, расположенных в приморской части тундр, на северном побережье Охотского моря, на Чукотской земле и в бассейнах рек Колымы и Анадыря. Пребывание её на территории Амурской области до сих пор не отмечалось. 7 октября 1959 на реке Зее, в

* Баранчеев Л.М. 1972. Залёт белоклювой (полярной) гагары в Амурскую область // *Орнитология* 10: 327.

9 км от Благовещенска охотник-любитель А.И.Просков добыл молодую белоклювую полярную гагару, которую любезно передал в кабинет зоологии Благовещенского пединститута. При вскрытии в желудке гагары обнаружены две рыбки-касатки длиной 13 и 14 см. Кроме этого, в нём было найдено много плавниковых игл касаток.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1395: 257-261

Пример образования многовидового поселения птиц в результате гнездостроительной деятельности врановых

А.Д.Нумеров, П.Д.Венгеров, С.Ф.Сапельников,
А.Ю.Соколов, А.А.Куприянов

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Особенности биоценологических взаимоотношений врановых весьма разнообразны. При совместном обитании врановых с другими видами птиц наблюдаются как нейтрализм и комменсализм, конкуренция и хищничество. Гнездостроительная деятельность врановых является определяющей в распространении и численности ряда видов соколов и ушастой совы *Asio otus* (Дацкевич, Попенко 1981; Кузнецов 1983; Панькин, Дугинцев 1983; Тиханский, Самусев 1983; Хохлов 1983; Ивановский 1984; Давыгора 1995; Турчин 1996; Музаев и др. 2003; Апарова 2006; и др.). Это один из значимых факторов образования многовидовых колоний птиц (Ильях 1997; Павлов 1998; и др.).

За время экспедиционного обследования восточной части Воронежской области (Борисоглебский и Поворинский районы) в мае-июле 2007 года мы осмотрели 46 гнёзд врановых, из которых 32 гнезда (69.6%) были заняты кобчиком *Falco vespertinus*, обыкновенной пустельгой *Falco tinnunculus*, ушастой совой и вяхирем *Columba palumbus* (табл. 1).

Основным поставщиком гнёзд здесь была сорока *Pica pica* (78.1%), в меньшей степени серая ворона *Corvus cornix* (18.8%) и редко грач *Corvus frugilegus*. Сходная ситуация отмечена ранее для более южного участка Воронежской области – Каменной степи (Турчин 1996), а также в других регионах (Панькин, Дугинцев 1983; Хохлов 1983).

* Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Соколов А.Ю., Куприянов А.А. 2007. Пример образования многовидового поселения птиц в результате гнездостроительной деятельности врановых // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 39-43.

Все гнёзда сорок и серых ворон располагались в лесополосах на значительном удалении от населённых пунктов, тогда как занятое обыкновенной пустельгой гнездо грача находилось в заброшенной колонии в лесополосе за околицей села. В целом в Воронежской области колонии грачей в последние десятилетия явно переместились из байрачных лесов в населённые пункты и в лесополосы вблизи оживлённых дорог. Это препятствует использованию хищными птицами многочисленных гнёзд грачей.

Таблица 1. Распределение гнёзд различных видов птиц в постройках врановых

Виды	Использованы гнездовые постройки:			Общее число гнёзд
	<i>Pica pica</i>	<i>Corvus cornix</i>	<i>Corvus frugilegus*</i>	
<i>Falco vespertinus</i>	12	–	–	12
<i>Falco tinnunculus</i>	3	3	1	7
<i>Asio otus</i>	8	3	–	11
Вяхирь	2	–	–	2
Всего гнёзд	25	6	1	32

* Специальных осмотров гнёзд в колониях грачей не проводили.

Все найденные нами гнёзда кобчика размещались в постройках сороки. Наиболее предпочитаемым растением, используемым сорокой для гнездования, был лох узколистный *Elaeagnus angustifolia* (83.3%). Его густые и колючие ветви создают благоприятные условия как для укрепления гнезда, так и для защиты от его потенциальных хищников. Кобчики не предъявляли высоких требований к качеству гнёзд сороки и поселялись в гнёздах весьма различного состояния, начиная от почти разрушенных до совершенно новых, построенных сороками в текущем году. Последние кобчики заселяли в случае гибели кладки (выводка) или нормального вылета птенцов у сороки (1 случай). Однако основная часть гнёзд принадлежала к хорошо сохранившимся постройкам прошлых лет. В плохо сохранившихся гнёздах сорок наблюдали гибель яиц и птенцов кобчика вследствие их разрушения. Вероятно, кобчики вынуждены занимать такие гнёзда из-за отсутствия лучших построек и стремления гнездиться поблизости от других пар.

Обыкновенная пустельга для своих гнёзд использовала как постройки сороки, так и серой вороны. В отличие от кобчика, пустельга в связи с более ранними сроками размножения занимала только старые гнёзда сорок, как с частично сохранившейся, так и с полностью отсутствующей крышей. Необходимым условием успешного размножения этого вида служит прочная основа гнезда, обеспечивающая длительное пребывание кладки и птенцов, поэтому пустельга использовала хорошо сохранившиеся постройки прошлых лет. В равной степени с

сорочьими пустельга занимала гнёзда серой вороны, которые в 70% случаев располагались на вязе мелколистном *Ulmus pumila*.

Основная масса обследованных гнёзд была сосредоточена в обнаруженном нами многовидовом поселении птиц в окрестностях балки Вихляевка у села Вихляевка Поворинского района. Наблюдения за гнездящимися видами проведены во время четырёх посещений указанной территории в мае-июле. На местности локальный участок, о котором идёт речь, представляет собой широкую балку среди возделываемых полей, верховья которой заняты обширным прудом, а склоны по обе стороны дамбы используются населением для выпаса скота и сенокосения. По границе балки и полей вдоль грунтовых дорог проходят лесополосы, в которых и гнездятся наблюдаемые виды.

Лесополоса с восточной стороны пруда состоит из лоха узколистного, вяза мелколистного и смородины золотистой *Ribes aureum*. Насаждения разреженные с преобладающей шириной в 12-15 м, в двух местах лесополоса имеет разрывы (22 и 80 м). Общая протяжённость древесных насаждений – 940 м, площадь – 1.4 га. С западной стороны в составе лесополосы преобладают вяз мелколистный и ясень зелёный *Fraxinus lanceolata*, есть небольшие участки с клёном американским *Acer negundo* и лохом узколистным. Насаждения также имеют разрывы, их протяжённость – 1940 м, площадь – 2.9 га. Общая протяжённость лесополос по обе стороны пруда составила 2.88 км, а площадь – 4.3 га. Все приведённые ниже расчёты даны для этого поселения как наиболее детально изученного.

Всего в лесополосах балки зарегистрировано гнездование 6 видов – 41 гнездо (табл. 2). Кладки появлялись в такой последовательности: серая ворона, сорока, ушастая сова, вяхирь, обыкновенная пустельга, кобчик. Потенциальный «гнездовой фонд» участка насчитывает 11.7 гнёзд сороки и серой вороны на 1 км лесополос (7.9 на 1 га), что является достаточно высоким показателем. Собственные жилые гнёзда этих двух видов врановых (с яйцами или птенцами) составляли около трети (29.4%). Половину занимали другие виды, а 20.6% – пустовали.

Минимальные расстояния между соседними жилыми гнёздами составили: для сороки – 107 м, серой вороны – 180 м, ушастой совы – 48 м, вяхиря – 21 м, обыкновенной пустельги – 317 м, кобчика – 23 м. Наиболее близко расположенными гнёздами разных видов оказались гнёзда сороки и кобчика, в среднем 21.1 м, минимально – 2.5 м, что, вероятно, обусловлено стремлением сорок строить новые гнёзда поблизости от старых. Довольно близко располагались гнёзда сорок по отношению к другим видам: вяхирю – 8 м, обыкновенной пустельге – 14 м, а к серой вороне значительно дальше – 580 м. Для пары кобчик–пустельга этот показатель был равен 10 м, кобчик–ушастая сова – 21 м, кобчик–кобчик – 23 м, а пустельга–пустельга – 317 м.

По высоте размещения гнёзд врановых и использующих эти гнёзда видов отмечены некоторые общие тенденции. Так, сороки располагали гнёзда в среднем на высоте 4.6 ± 0.25 м, ушастая сова в сорочьих гнёздах гнездилась на высоте 4.4 ± 0.6 м, что демонстрирует отсутствие особой избирательности совой гнёзд сороки по высоте. Вяхирь (4.9 м) и пустельга (5.8 м) имели тенденцию к выбору относительно высоко расположенных гнёзд сороки, а кобчик гнезвился в низко расположенных постройках (4.1 ± 0.33 м). Последний вид, правда, по срокам заселения гнёзд был самым последним, что ограничивало его выбор оставшимися постройками. Сходную ситуацию наблюдали и в распределении по высоте гнёзд серой вороны (средняя 8.8 ± 0.49 м), заселённых ушастой совой (8.8 м) и обыкновенной пустельгой (9.3 м).

Таблица 2. Соотношение жилых, пустых и заселённых другими видами птиц гнёзд сороки и серой вороны в локальном поселении

Вид	Всего гнёзд врановых в поселении	Число гнёзд, занятых врановыми		Число гнёзд других видов в постройках врановых		Число пустующих гнёзд	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
<i>Pica pica</i>	25	7	28.0	13	52.0	5	20.0
<i>Corvus cornix</i>	9	3	33.3	4	44.4	2	22.2
Всего	34	10	29.4	17	50.0	7	20.6

В целом лесополосы вокруг пруда изобиловали гнёздами сороки и серой вороны – как старыми, так и построенными в текущем году. Несомненно, что эти виды ежегодно находят здесь благоприятные условия для размножения. Высокая плотность гнёзд врановых создаёт, в свою очередь, необходимые предпосылки для группового поселения кобчика, обыкновенной пустельги, ушастой совы и даже вяхиря.

Описанная ситуация в настоящее время не является нормой для Воронежской области. На подавляющей части её территории сорока почти полностью исчезла из степных лесополос и байрачных дубрав, а серая ворона здесь малочисленна. Основными местами их гнездования теперь служат пойменные биотопы и населённые пункты. Обследованный нами участок располагается на крайнем востоке региона и граничит с Саратовской и Волгоградской областями. Видимо, только здесь сорока и серая ворона по-прежнему многочисленны на гнездовании в лесополосах, что привлекает сюда ряд других видов.

Кобчик в Воронежской области стал очень редким, и найденные гнёзда являются единственными за последние десятилетия. Обыкновенная пустельга встречается по всей территории области, но всюду редка. Помимо построек сороки и серой вороны, этот вид в области использует для гнездования старые постройки вороны *Corvus corax*, а также ниши в обрывах и меловых обнажениях. Ушастая сова – сравни-

тельно обычный вид в Воронежской области, заселение построек врановых является для неё типичным явлением в разных биотопах.

Гнездовая концентрация указанных видов на небольшом участке имеет, видимо, и этологические предпосылки. К особенностям такого многовидового поселения можно отнести повышенную защищённость территории благодаря специфическому поведению врановых, а также, как нам показалось, особое поведение, отличное от такового у одиночно гнездящихся пар этих видов. Очевидно, что вопросы социального поведения совместно обитающих видов требуют дальнейшего изучения.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1395: 261

Стерх *Grus leucogeranus* в Усть-Янском районе Якутии

Г.Б.Переломов

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В Усть-Янском районе Якутской АССР при обследовании в июле и начале августа 1971 года я имел возможность только в одном месте наблюдать стерхов *Grus leucogeranus*. Обнаружено три гнезда этих птиц на берегу большого озера, расположенного вблизи проток Камелекно и Арангастах на правом берегу реки Камелекны. Гнёзда располагались на расстоянии до 300 м одно от другого, образуя как бы небольшую колонию этих птиц. На каждом из гнёзд сидела взрослая птица, партнёры тоже находились у гнёзд, но стояли на некотором расстоянии от них. В других местах Усть-Янского района стерхов мне видеть не пришлось. По сообщениям местных охотников, белые журавли встречаются здесь, но весьма редко.

* Переломов Г.Б. 1976. Краткие сообщения о стерхе // *Тр. Окского заповедника* 13: 112.